

ТОТАЛИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Тоталитаризм как форма организации общественного мышления подразумевает функционирование реальности особого типа. Новое интеллигентное бытие конституирует новую ментальность, разрушая при этом прежние установки сознания. Возможность тоталитаризма существовать вне предметности и моделировать заданный тип мышления – основные темы данной статьи.

Ключевые слова: ментальность, общественное мышление, тоталитаризм, социальное зло

Едина ли сущность зла или же их много? Сущность социального зла, скорее всего, едина, и определить ее можно как властолюбие, отношение к власти как к самоцели, как наслаждение властью. Социальное зло есть нравственно необоснованная власть.

Абсолютная власть, тотальное господство, подразумевающие высшую степень подчинения, никогда не будут оправданы, несмотря на то, что тоталитарный образ мысли, подразумевающий необходимость подчинения части целому, приоритет государства перед личностью и ничтожество отдельного индивида, существует несколько тысяч лет. Задачей нашего исследования является анализ феномена тоталитарного сознания и мышления, способов его конституирования в рамках социальной системы, выявление его деструктивных начал в отношении человеческой целостности.

Тоталитаризм – не просто политический режим, это болезнь общества, показательными симптомами которой становятся атмосфера страха, жесткий контроль над мыслями человека, его сознанием, желаниями. Насаждение единомыслия было обусловлено необходимостью достижения великой Идеи счастливого будущего. Падение тоталитарных диктатур прошлого и торжество демократии вовсе не означают устранения опасности манипулирования сознанием личности. Напротив, анализируя тенденции развития современного общества, можно выявить диалектическое противоречие двух взаимоисключающих стремлений: с одной стороны, рост персонификации, специализации и автономии личности, с другой – стандартизация массового сознания, способов поведения и социализации.

Серьезную опасность, к которой ведет стремительный прогресс, представляет собой духовное истощение нации вследствие нарушения преемственности поколений и морально-нрав-

ственной маргинализации общества. Научно-технический прогресс позволяет реализовать с помощью огромного количества средств, методов, различных технологий формирования и манипулирования общественным сознанием латентный контроль над жизнью граждан и в рамках современной демократической системы. Следовательно, важнейшей задачей современных исследований феномена тоталитаризма неизбежно становится анализ структуры тоталитарного сознания, способов его формирования и функционирования. Имеющийся историко-социальный и личностно-психологический опыт в данной сфере позволяет лучше осознать природу тоталитаризма, факторы его реальности и успеха. Мы же попытаемся определить опасность его феноменологических составляющих в процессе заданности личности.

Любое государство содержит в себе тоталитарные потенции, ибо любой госаппарат даже самой демократической страны стремится к максимальному расширению своих функций и полномочий, увеличению контроля над общественными делами, сокращению гражданского контроля над собой. Все это находит свое пагубное отражение на прямом носителе – на человеке и его внутреннем мире.

Классический тоталитаризм означает отрицание свободы личности во всех ее проявлениях. Человек изолируется в замкнутом пространстве государственной целостности, лишаясь возможности сопоставлять и сравнивать. Сама личность подвергается насильственной трансформации сознания в целях реализации проекта человека нового типа. Жесткая стандартизация и унификация служат методами, направленными на фундирование особой ментальности, восприимчивой к новой идеолого-герменевтической реальности бытия. Сознание лишается независимого функционирования и разви-

тия. Тоталитаризм становится своеобразной лабораторией по созданию нового типа мышления, так как важно «не делать так, как требуется, а думать так, как требуется» [1, с. 92].

Свобода служит необходимой предпосылкой развития мышления. Любые попытки установить рамки мыслительной деятельности Ф.А. Хайек называет абсурдом. Из того, что большинство подвержено интеллектуальным влияниям, как он отмечает, не следует, что нужно руководить мыслью всех [2, с. 109–110].

С точки зрения А.Г. Тауберга, тоталитарный тип мышления получил массовое распространение благодаря утрате религиозным сознанием своих позиций. Образовавшийся вакуум в сознании большинства, после вытеснения религиозного начала, заполнила государственная идеология. На наш взгляд, любая система подавления, и религиозная в том числе, также может рассматриваться как форма тоталитарности по отношению к самостоятельному бытию-ствованию личности.

Тоталитарное государство поглощает религиозные чувства индивида. Паразитируя на потребности людей в вере, политический тоталитаризм предлагает просто новый объект обожествления. Место Бога занимает государство, из-за чего диктатуры, если посмотреть на них под определенным углом, являются религиями, а государственное рабство – формой культа. Место религиозных процессов, ритуалов, икон и изгоняющих демонов изваяний заняли парады, официальные речи, портреты, бюсты и массовые демонстрации, призванные вселить страх во врагов режима.

При тоталитаризме официальная линия государства поднимается до значения предмета веры, вождь или партийный лидер становится божеством, а его фанаты возводятся в ранг мучеников-героев. Государственная идеология становится единственным критерием истинности.

Человеку тоталитарного типа сознания свойственна такая особенность мышления, как ассоциативность. Эта специфика мыслительности характерна и для человека традиционного общества, которое делится не столько на социальные группы, сколько на «своих» и «чужих». Жестокость по отношению к «чужому» вполне оправданна, ведь он чаще всего не считается человеком. Критерием идентификации в традиционном обществе является принадлеж-

ность к определенному племени или роду, в тоталитарном обществе «чужой» определяется по аморфным, довольно неточным признакам, например «враг народа».

Ассоциативность критериев социальной иерархизации сменяется абстрактностью: принадлежность к социальной группе уже невозможно определить с рождения, она не очевидна, человек с трудом ориентируется в обществе. Прежние стабильные социальные группы распались, а критерии новых социальных групп временны и различаются с трудом. В таких условиях человека достаточно просто убедить, что «во-первых, тот или иной человек (даже родственник) – «чужой» (для сравнения: человека традиционного общества нельзя убедить, что его брат – из «чужого племени»), и, во-вторых, этот человек «подделяется» под «своего», что он – «волк в овечьей шкуре», и прочее.

Для человека ассоциативного мышления все добродетели и социальные ценности обязательно опредмечены и составлены по принципу «от обратного». Критерием добра выступает служение идее, вождю, мессии. В качестве основных добродетелей выступают преданное служение делу, одобрение решений партии и государства, подчинение строгой воинской дисциплине, самоотверженный труд.

Опираясь на благоприятную политико-экономическую ситуацию в государстве, тоталитарный режим успешно манипулировал и культурными традициями народа, пытаясь приспособить их внешние формы таким образом, чтобы они не противоречили официальной идеологии.

По мнению К.Г. Юнга, основой культуры, а следовательно, религии, мифологии и искусства, является архетип, включающий в себя содержание коллективного бессознательного. Архетип изменяется под воздействием того сознания, на поверхности которого он возникает. Например, доминантной формой мышления в Германии всегда было абстрактное мышление, архетип же коллективного бессознательного проявлялся в стремлении к национальному единству. Основываясь на мифологическом выражении этого архетипа, расовая теория успешно отождествила национальное единство и единство крови. В результате вторжения в сознание примитивных форм архетипических образов варварство и жестокость стали принципами человеческого поведения.

Для тоталитарной системы СССР, прежде всего для ее идеологических принципов, характерна смесь догматизма, релятивизма и манихейства. Спекулируя на характерном для русской культуры архетипе «добро – зло», тоталитаризм исключает возможность существования нейтрального мира. Бинарное черно-белое мышление принимает простую программу объяснения мирового порядка. Модель мира представлена в этом случае простой структурой из двух элементов, двух нравственно противоположных сил.

«Носители тоталитарного мышления склонны быть моральными абсолютистами, разделяющими мир только на белое и черное и требующими немедленного ответа на все вопросы» [1, с. 96]. Формирующаяся идеолого-герменевтическая реальность в условиях развитой тоталитарной системы меняет социум и вырабатывает благоприятные по отношению к политической системе стереотипы мышления и поведения.

Тоталитарная система, имеющая возможность неограниченной власти над сознанием людей, обладающая монополией на средства массовой информации, осуществляет систематический контроль сведений, направленный на полную унификацию взглядов. Подобного рода информационная диктатура открывает впечатляющие возможности для манипулирования сознанием, следствием которого становится процесс целенаправленной деформации личности. «Авторитарность источника информации располагала и доверительно снимала сопротивление внушающему воздействию и оказывала значительное влияние на поведение внушаемого» [1, с. 101].

Последовательная мифологизация сознания, программирование мыслей и поведения людей служили важнейшей функцией структуры пропагандистского аппарата.

Особенно действенным методом внедрения в общественное сознание заданных идейных и культурных моделей оказалось искусство. Именно искусство стало универсальным способом формирования духовных потребностей. Это было обусловлено тем, что духовный мир вступал в сложнейшие переплетения с реальностью. К.Д. Кавелин, анализируя ситуацию в послепетровской России, писал: «Естественный, нормальный ход жизни был нарушен: мысль то опережала ее, то отставала; действительные потреб-

ности то оставались без внимания, потому что не подходили под идеал, то удовлетворялись не так, как бы следовало, потому что на них смотрели не прямо, а сквозь предвзятую мысль. Появилось множество неестественных сочетаний, причудливых комбинаций в мысли и в самих фактах; создавалась искусственная действительность, которая, в свою очередь, вызывала искусственную мысль.

Мало-помалу призраки перемешались с действительностью, иллюзии с трезвой мыслью. Возник посреди действительной жизни целый мир фантазий и миражей, и различить их между собой не было сил. Смесь их опутывала человека и не выпускала из своего заколдованного круга.

Заманчивая и обольстительная ткань, в которой ложь вплеталась в правду, истина в вымысел, ослепляла умственное зрение, лишала его даже способности различать между ними разницу» [3, с. 232]. Данное высказывание Кавелина помогает нам лучше понять, почему крестьянам, пережившим ужасы коллективизации, фильмы типа «Трактористы», «Свинарка и пастух» не казались издевкой над реальностью. «Вещественной реальностью считалось экранное изображение изобилия» [4, с. 24].

Искусство становится средством целенаправленной официальной пропаганды, методом воспитания масс в духе тоталитарной идеологии, способом борьбы за власть. В целях этого все формы и средства художественной жизни страны монополизируются. Создается универсальный аппарат всеобъемлющего контроля и управления искусством.

Тоталитарное сознание позволяет упростить социально-психологическую адаптацию к реальности. Оно изначально чуждо человеческой природе, но успешно апеллирует к уже существующим общепсихологическим и личностным его предпосылкам. В условиях всеобщего страха и тревоги тоталитаризм создает иллюзию порядка и уверенности, дает простой и понятный ответ на вопрос о смысле бытия человека.

Идеологическая система выстраивает новую модель мировидения, задающую параметры нового сознания и мышления. Конституируется абсолютно иная реальность, в которой все фрагменты бытия обретают новый смысл. Жизнь всего общества и жизнь отдельного человека, все ее этапы, все составляющие получа-

ют идеологическую интерпретацию в системе тех смыслов и значений, которые представляли особую важность для Идеи. Недопустимо полагать, что возникновение подобного рода системы невозможно в рамках современной постиндустриальной цивилизации, провозгласившей своими приоритетами личность и ее благо.

Человек легко управляем и в то же время склонен к тирании; любая система по природе своей авторитарна и стремится к устойчивости. Сциентизм ведет к отказу от общезначимости человеческих ценностей, составляющих фундаментальное ядро любой культуры. Человек стал средством научно-технического прогресса, утратив свою индивидуальность. Сверхорганизованное общество поглощает отдельную личность, превращая ее в материал для потребления. Деморализованное общество становится благоприятной средой превращения нации в однородную массу. Одновременно с этим осуществляется беспредельная атомизация социума в рамках специализации, усиленная тенденциями глобализации. Вышеназванные процес-

сы позволяют судить о масштабах тоталитарных тенденций в современном обществе.

Компьютеризация безликих конформистов, людей массы, готовит культурно-психологическое обеспечение нового глобального тоталитаризма, более жесткого и одномерного, чем все его предшествующие формы. Человек уже не живет в действительном мире, он становится функциональным элементом вымышленной, ментальной реальности, поглощающей его, ломающей его сознание и мышление. Способность системы функционировать вне предметности, выстраивая иллюзорную картину мира и надевая ее вымышленным смыслом, представляет собой наибольшую опасность.

Учитывая тенденции в развитии современных социальных систем, проблема реализации тоталитарного контроля государства над обществом как никогда актуальна. Идея тотального манипулирования общественным сознанием становится не просто фактом прошлого, но реальностью и даже очевидностью настоящего.

Список использованной литературы:

1. Тауберг А.Г. Системно-функциональный анализ тоталитаризма. Новгород, 2003.
2. Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – №12.
3. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.
4. Богомолов Ю. Со скелетом в шкафу // Московские новости. – №1. – 1996. 29 дек.

Сведения об авторе: Егунова Марина Викторовна – соискатель кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета, преподаватель кафедры философии
Оренбургского государственного аграрного университета.
460021, Оренбург, ул. Челюскинцев, 13, тел.: 89225547047, e-mail: mveguneva@mail.ru

Eguneva M.V.

TOTALITARIAN THINKING: MENTALITY DECONSTRUCTION

Totalitarianism as a form of public thinking organization implies functioning of reality of special type. New intelligent-fatal existence constitutes new mentality destroying previous aims of consciousness at the same time. Possibility of totalitarianism to exist outside of objects and to model given type of thinking is the main theme of this article.

Key words: mentality, public thinking, totalitarianism, social evil.